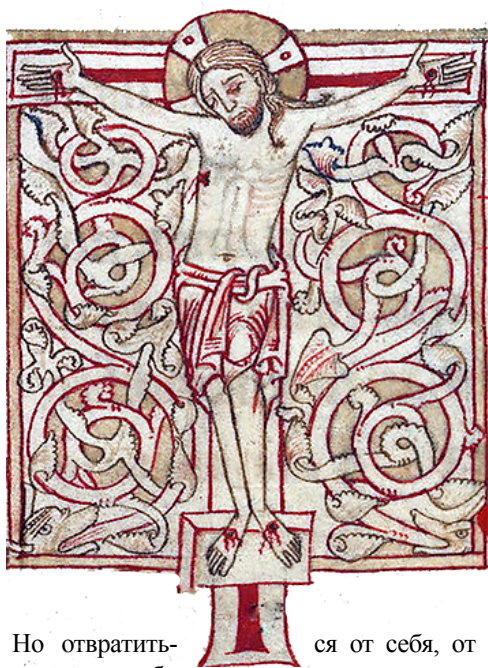

ВОСКРЕСЕНЬЕ КРЕСТОПОКЛОННОЕ

Неделя 3-я седмица Великого поста, 4-я седмица

Но отвратить-отвлечь от себя, если приковать это внимание к чему-то или кому-то другому. Просто отвести глаза и не глядеть никуда, просто оторвать сердце и ни на что его не направить – нельзя. Как же исполнить эту заповедь Спасителя?

Мне кажется, что мы могли бы начать с чего-то очень просто и доступного каждому из нас. Что, если бы мы услышали Христов голос, говорящий нам – как Он говорит в евангельских рассказах много раз: Без тебя – ничего не могу сделать:

Тем, кто хочет за Ним следовать, Христос дает одну совершенно ясную заповедь в сегодняшнем Евангелии: Если кто хочет за Мной идти, пусть отвернется от себя, отвернется от себя, пройдет мимо себя, возьмет свой крест и следует за Мной...

будь Моими глазами, видящими ближнего; будь Моим слухом, воспринимающим его зов, мольбу, крик; будь Моими ногами, спешащими к нему на помощь; будь руками Моими, дающими ему то, что нужно...

Если мы так услышали бы Христа, то мы знали бы, что делать; мы знали бы, что мы можем одновременно быть самими собой, в глубоком, осмысленном значении этого слова, и вместе с этим не сосредоточивать свое внимание на себе самих. Мы могли бы тогда вместе со Христом посмотреть вокруг себя и поставить себе вопрос: Кому нужен Христос? Кому нужна Его любовь? Кому нужна Его забота? Кому нужна Его чистота и правда? Кому нужен Его свет?..

Мы могли бы тогда прислушаться к жизни и попробовать услышать не тот громкий гомон земной, который нас глушит, а те голоса, которые поднимаются в мольбе, в тоске, в радости, и отозваться на них. Мы могли бы спешить к Богу и к людям одновременно; и тогда мы были бы и с Ним, нося Его Крест, – потому что Его Крест – это Его любовь, готовая всем пожертвовать ради нас, – и могли бы следовать за Ним и в то же время забыть о себе, будучи поглощенными заботой о других: заботой не только нашей, а Христовой...

Подумаем над этим и услышим Христа, говорящего нам: Будь Мной среди народа Моего, – и тогда легко будет, может быть, хоть на мгновение о себе забыть и вспомнить о ближнем вместе с Богом. Аминь. ■

Антоний, митрополит Сурожский. 3-е Воскресенье Великого Поста, 28 марта 1976 г. Проповеди. Триодь постная (часть II)
https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/9_10

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ КРЕСТОПОКЛОННОЕ

стр. 1

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

стр. 2-3

РАБОТА И ТРУД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

стр. 4-5

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

стр. 6-8

СТРАСТНОЙ ЧЕТВЕРГ

стр. 8

У ПЛАЩАНИЦЫ.

СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА

стр. 9-10

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Ибо и Тот, Кто освящает, и те, кого Он освящает, все – от Одного. Поэтому Он не стыдится называть их братьями и говорит:

«Возведу имя Твое братьям Моим, посреди собрания воспою Тебя».

И снова:

«Я полностью Ему доверюсь».

И вот ещё:

«Смотри: вот Я и дети, которых дал Мне Бог».

Но дети наделены кровью и плотью. Поэтому и Он, подобно им, стал причастным крови и плоти, чтобы Своєю смертью покончить с тем, кто властвует над смертью, то есть с дьяволом, и освободить всех тех, которые всю жизнь держались в рабстве страха перед смертью. Ведь Он Себе усвоил отнюдь не ангелов, но Себе усвоил Он семья Авраама. Потому Он и должен был во всем уподобиться Своим братьям, чтобы стать сострадательным и верным Первосвященником в служении пред Богом, для очищения грехов народа. Он пострадал, пройдя все искушения до конца, и потому Он может также искушаемым в страданиях помочь.

(Евр.2:11–18) Русский перевод архим. Ианнуария (Ивлиева).

Апостол Павел в своем Первом послании к Коринфянам выразил мысль о Премудрости Божией, которая большинству людей той поры представлялась безумием (1Кор.1:22). Это – мысль о том, что ради спасения людей Сам Бог сошёл на землю, родился, жил, пострадал и умер как человек. Для древнего сознания, – будь то языческого, будь то ветхозаветного, – это было немыслимо. В Ветхом Завете Бога от людей отделяет непреодолимый человеческими силами грех, и Он остаётся бесконечно далёким от них, непостижимым ни в каком смысле. Сам Бог говорит Моисею: «Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх.33:20). В языческих мифах боги по своей прихоти могут время от времени вторгаться в жизнь людей и даже принимать видимость человека, но никогда не могут стать человеком: между бессмертными и смертными непреодолима пропасть. И вот, – о чудо! – «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин.1:18). Само Слово, которое было Богом, «стало плотью, и обитало с нами» (Ин.1:14). Люди слышали Бога, видели Его своими очами, рассматривали и осязали своими руками (1Ин.1:1). Небо, оставшись

небом, сошло на землю. Вечное, оставаясь вечным, стало временным. Беспредельное, оставаясь беспредельным, обрело земные формы и пределы. Бог стал Человеком. О начале этого спасительного события и напоминает нам радостно праздник Благовещения.

Мысль о спасительном Боговоплощении особым образом развивается в Послании к Евреям, отрывок из которого читается за Божественной литургией праздника Благовещения. Две основных идеи пронизывают сегодняшнее апостольское чтение: одна из них – соприродность Спасителя и тех, кого Он спасает, другая – сострадание Бога к людям, бедствующим в земной юдоли скорби.

Послание к Евреям подробно останавливается на том, что Спаситель был не ангелом, но подобным нам Человеком. Почему? Дело в том, что Церкви в то время (да и позднее) грозило гностическое лжеучение. Это лжеучение рассматривало ангелов как небесных посредников между людьми и Богом, которым приписывалась спасительная сила. Вспомним увещание Послания к Колоссянам: «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом» (Кол.2:18). Человеку Иисусу из Назарета такая спасительная сила лжеучителями не приписывалась. Представлялось невозможным, чтобы победил смерть, принёс спасение и примирил людей с Богом Тот, Кто Сам претерпел страдания и смерть, Кто был Человеком среди людей, а не ангелом. Но... «немудрое Божие премудрее человеков, и немоющее Божие сильнее человеков» (1Кор.1:25). Замыслы Божии превосходят всякий человеческий «гносис»: Спасителем становится пречечный Сын Божий.

Тот, кто есть «сияние славы и образ ипостаси» Отца, становится Человеком, одним из «семян Авраама» (2,16). Вхождение Сына Божия в условия земной жизни и восприятие человеческой участи вплоть до смерти сотворило людям спасение.

Он «стал причастным плоти и крови», «Он не стыдится называть их братьями».

Природное родство между Воплощённым Словом и теми, кто Ему дан Богом, подчёркивается цитатами из Писания. Нам сейчас несколько непонятен такой способ аргументации, когда слова псалмопевца (Пс.21) или пророка Исаии (Ис.8) приписываются Иисусу Христу. Однако нам следует вспомнить, что первые слова цитируемого псалма прозвучали из уст Самого Иисуса Христа, когда Он на

кресте произнёс: «*Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?*» (Мк.15:34; Пс.21:1). Но этот псалом, начинаясь скорбью о богооставленности, завершается торжествующими словами пасхальной радости о спасении: «*Возвецу имя Твое братьям Моим, посреди собрания воспою Тебя*» (Пс.21:23). Поэтому, по мысли автора Послания к Евреям, когда скорбь креста была преображена в радость Воскресения, из уст Иисуса Христа вопль бесконечной печали преобразился в бесконечно радостный гимн Спасителю Богу. Высказывания пророка Исаии о его полном доверии Богу, а также о его детях послужили ветхозаветным образцом для того, чтобы изобразить солидарность Иисуса Христа с людьми, его братьями и детьми Божиими. «*Он должен был во всем уподобиться братьям*». Что значит «во всем»? Святитель Иоанн Златоуст отвечает: «*Он родился, воспитывался, возрастал, претерпел все, что следовало, и наконец умер: вот что означают слова: «во всем уподобиться братьям»*». Он принял плоть нашу единственно по человеколюбию, для того, чтобы помиловать нас». Но, разумеется, мы должны при этом помнить, что «не знавший греха» (2Кор.5:21) Сын Божий подобен нам и «искушен во всем, кроме греха» (Евр.4:15).

Мысль о вочеловечении Сына Божия неоднократно выражена в Послании. Святитель Иоанн Златоуст особое внимание уделяет словам, которые в Синодальном переводе звучат так: «*Не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово*». Перевод – дело трудное, и далеко не всегда может точно выразить нюансы оригинала. Вот Златоуст объясняет: «*Что означают слова его? Не в ангельское естество облёкся Он, но в человеческое. А что значит: «восприимлет»? ... Он заимствует это выражение из примера бегущих за теми, которые уходят от них. ... Так и Христос Сам устремился и достиг род человеческий, бежавший от Него и бежавший далеко*».

Вторая основная мысль, выраженная в нашем апостольском

чтении, – любовь Божия к людям. Любовь дала начало Творению, она сопровождает весь путь сотворённого мира и она же завершает этот путь преображением мира, которое началось с Воскресения Иисуса Христа. Приняв на Себя человеческую природу, Сын Божий, в буквальном смысле слова, чувствует так же, как люди, а тем самым и со-чувствует им. По мысли Послания к Евреям, не может понять страданий другого тот, кто сам не прошёл через печали, искушения и страдания. Если бы Иисус Христос пришёл в ангельском образе, в котором Он никогда не смог бы чувствовать, как люди, не мог бы страдать и умереть, как они, то Он не смог бы стать их Спасителем. Именно эта возможность сострадания людям отличает христианское представление о Боге и Боговоплощении. Через Свои страдания Сын Божий отождествил Себя с человеком. «Он, – говорит Златоуст, – знает не только как Бог, но и как человек. ... Он знает, что такое страдание, знает, что такое искушение, и знает не меньше нас страждущих, потому что Он сам страдал. ... Что же значит: «*может и искушаемым помочь*»? Иначе сказать: Он с великою готовностью подаст руку помощи, будет сострадателен». В лице Сына Божия, ставшего Сыном Человеческим, людям была протянута свыше эта «рука помощи», которая освободила их от страха и рабства смерти. Да, там, где Иисус Христос, там любовь Божия, которая изгоняет всякий страх. В Евангелиях Спаситель постоянно внушает Своим ученикам: «*Что вы так боязливый? Не бойтесь!*» (Мф.8:26; 10:26, 28, 31; 14:27; 17:7; 28:10). Впервые же эти слова звучат в устах Ангела, в спасительный день Благовещения Пресвятой Деве Марии: «*Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнёшь во чреве, и родишь Сына, ... и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца*» (Лк.1:30–33). ■

Проповеди на апостольские церковные чтения. <https://azbyka.ru/propovedi/propovedi-na-apostolskie-cerkovnye-chteniya-arximandrit-iannuarij-ivliev.shtml#n3>

Она – новое небо, потому что в ней обитал Царь царей. В Ней воссиял Он, и пришел в мир, у Нее заимствовал образ, в Ее облекшись подобие.

Она – виноградная лоза, произрастившая Гроздь...

Дева Мария сделалась для нас небом, Божиим престолом, потому что в Нее низошло и вселилось высочайшее Божество, чтобы нас возвеличить... В Ней облеклось Божество в ризу для нас же, чтобы нам доставить ей спасение.

— Ефрем Сирин

О внутреннем духовном благонастроении

Благая Матерь всеблагого Бога, призри милостивым оком Твоим на молитву недостойного раба Твоего и даруй мне сокрушение, тишину помыслов, постоянство мысли, ум целомудренный, трезвение души, смиренный образ мыслей, святолепное настроение духа, нрав благоразумный и мир душевный, который Господь даровал ученикам Своим.

Изгладь рукописание грехопадений моих, рассеки облаки печали моей, мглу и смятение помыслов, удали от меня бурю и смятение страстей, расширь сердце мое духовным расширением, возвесели меня радостью и даруй, чтобы правыми путями заповедей Сына Твоего шел я верно и с неукоризненной совестью проходил непоползновенное житие.

Даруй мне, молящемуся пред Тобой, и чистую молитву, чтобы невозмутимым умом и неблуждающим размышлением всегда приносил я молитву в честь, славу и величание Единородного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа.

МОЛИТВЫ К БОГОРОДИЦЕ

О даровании покаяния

Умоляю Тебя, Родительница Невечернего Света, внимли, что поведаю пред Тобой!

В тине погрязая я, окаянный, весь покрыт нечистотами, весь омрачился. И землю осквернил я множеством грехов своих, Владычица моя, посему, воздыхая, вопиет она теперь на меня Неподкупному Судии, призывая во свидетели и небо со звездами, и солнце.

А буря помыслов моих погружает уже меня в отчаяние. Всё упование мое на Тебя, Богородица, возложил я, блудный. Ты одна, чревоносившая Избавителя мира, разреши неразрешимые узы мои, Ты очерненного меня и сделавшегося тьмою убели слезами покаяния, Ты, рождшая жизнь мою, воскреси меня, умерщвленного великой беспечностью и отчужденного от Бога и от Ангелов, возведи к ним, Богородица!

Страшное подлинно чудо! Как Господь терпел грехи мои? Как тотчас живого еще не свел меня, бедного, на дно ада? Как не послал свыше невидимого жезла или меча поразить меня? Без сомнения, Ты, Владычица, ходатайствами Своими даровала мне жизнь, взыскав моего покаяния, которое Сама, Преплагая, и подай мне, рабу Твоему, ибо Ты – моя стена, пристань и ограда! ■

Псалтирь прп. Ефрема Сирина в пер.свт. Феофана Затворника.

РАБОТА И ТРУД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*В труде рождаются герои. Работа не волк - в лес не убежит!
Чести без труда не сыскать. От работы кони дохнут!
Где труд, там и правда. Работа дураков любит.*

Великие мыслители XIX и XX вв. открыли нам, что язык и образ мышления народа взаимосвязаны, что между жизнью общества и языком, на котором оно говорит, существует тесная связь. Поэтому представления народа о жизни, действительности, его привычки и этические ценности — картина мира — раскрываются и становятся понятными при анализе значения слов, называющих предметы и явления внешнего и внутреннего мира и даже поколебать устойчивые культурные мифы, в частности о лени русского народа.

В русском языке имеется два базовых глагола и два производных от них со значением трудовой деятельности — **работать**, **трудиться**, **работа** и **труд** которые объединяют вокруг себя разнообразную лексику, называющую трудовой процесс, его разновидности, параметры, оценку. **Работа**, **труд** часто выступая как синонимы, выражают целенаправленную и полезную для людей, созидательную деятельность, требующую усилий, обыденная цель которой — получение средств для жизнеобеспечения человека.

Работа и **труд** не являются полными синонимами, между ними имеются смысловые различия, специфические именно для русского языка. **Трудиться**, **труд** выражают этически более значимую и всегда оцениваемую положительно трудовую деятельность, требующую напряженных усилий человека, а **работать**, **работа** — более прикладную, утилитарную деятельность, которая может оцениваться и положительно, и отрицательно... Можно «**трудиться** честно, упорно, добросовестно, самоотверженно»; «**самоотверженный, благородный труд**», но выглядят странными сочетания «**трудиться** плохо, недобросовестно, нечестно», «**некачественный, халтурный труд**». Нейтральный в стилистическом отношении глагол **работать** допускает оба типа сочетаемости: «**работать** хорошо, самоотверженно, добросовестно // плохо, недобросовестно»; «**самоотверженная // халтурная работа**».

Для **труда** на первом плане находятся усилия, сама деятельность, а для **работы** важен результат: «**выполнить, сделать работу**», но не «**труд**». «Много работы» означает большой объем того, что надо сделать; «много труда» характеризует объем затраченных усилий... Обыденная цель **работать** — получение средств для жизнеобеспечения человека — выражается в производных «**заработать, заработок**». **Работа** может быть наёмной, вынужденной («**дать работу**», «**поручить работу**», «**работать на кого-либо**»), для **труда** эти смыслы неактуальны (нельзя «**дать труд**», «**получить труд**», маловероятно «**трудиться на кого-либо**»).

Различия в сочетаемости этих слов могут быть объяснены только с учётом исторической памяти современного русского языка, отражающего представления о трудовом процессе наших предков. Различия связаны с этимологией данных слов, которые восходят к индо-европейским **orbhos* «*раб*»; **ter-* «*тереть*» и общеславянскому **trudъ* «*тяжёлое физическое усилие*», а также с их историей, отражённой в словарях старославянского и древнерусского языков, в специальных исследованиях древнерусских памятников письменности.

В Словаре старославянского языка X-XI вв. все значения

глагола **работати**¹ взаимосвязаны и выражают подневольную, рабскую работу: 1) «*находиться в рабстве*», 2) «*служить кому-то*», 3) «*тяжело работать на кого-либо*» (таким негативным значением остаётся вплоть до XVII в.). У глагола **трудиться** в этот период отмечаются следующие значения: «*прилагать усилия*»; «*страдать*»; «*вести аскетический, мученический образ жизни*» (о монахах и православных подвижниках); «*заботиться о ком-либо*»; «*устать, изнемогать*» — и отсутствует значение «*работать*». Для обозначения трудовой деятельности в тот период использовался также глагол «*делати*», который постепенно утрачивает обобщённое значение, употребляется в современном русском языке с конкретизированным объектом («*делать что*»).

После XI века преобразуется смысловая структура **труда**, выделяются следующие основные значения: «*работать, трудиться*»; «*заботиться*»; «*стараться*»; «*прилагать усилия*», «*страдать*», «*совершить подвиг*». Трудовой процесс, составляющий основу человеческой жизни, в этих преобразованиях представляется как форма подвижничества — через усилия, тяготы и страдания. Часто глагол **трудиться** используется по отношению к аскетической жизни монахов.

По данным церковнославянского языка и исследований Т.И. Вендиной (см. «*Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры*, М., 2007) в сознании средневекового человека идея страдания имела особое значение — оно осмыслялось как своеобразный залог спасения человека. «*Человек труждает себя во имя Господне, поэтому вектор «труда» устремлён вверх, от жизни тела (через страдания и мучения) к жизни духа*». Об этом свидетельствуют многие памятники житийной и святоотеческой православной литературы (например, «*Поучения*» прп. Феодосия Печерского, житие прп. Сергия Радонежского), в которых труд как форма спасения человека противопоставлен праздности: «*Никтоже буде тунеядец, никтоже буде празденъ, праздность всем злым ходатайственна есть. Сего ради прежде въ раи повеле Богъ Адаму делати и рай хранити, по изгнании же оттуда въ труде и поте лица хлебъ ясти повеле ему Господь, а яже ко Адаму реченная, ко всемъ речена быша. И Исус безъ лености мест от места пеши преходя тружася нашего ради спасения, образъ далъ намъ*» (из «*Наказаний*» митрополита Даниила).

Труд, требующий усилий, связанный со страданиями, но свободный, направленный на человека (в языке об этом свидетельствует возвратная форма глагола — **трудити-ся** — «*трудить себя*») воспринимается как деятельность, определяющая нормы человеческого бытия, как самоутверждение личности, субъекта деятельности. **Трудиться** используется также по отношению обычным людям с их каждодневными заботами, обозначая при этом свободный, не подневольный труд. Широкое распространение этого глагола объясняется большим влиянием средневековых монастырей на развитие русской культуры... ►

¹ Сходные с глаголом *работать* содержательные изменения пережили лексемы со значением трудовой деятельности во многих европейских языках. Так, в немецких этимологических словарях отмечается генетическая связь глагола *arbeiten* со славянским «*работать*» в значении «*работать как раб*». Общегерманское *Arbeit* в значении «*тягота, нужда, тяжёлый физический труд*». Основой для французского *travail*, испанского *trabajo*, португальского *trabalho* — современных слов, обозначающих работу, — стало латинское слово *tripalium* (три палки). Им в Средние века в Европе называли распространённую пытку орудием с тремя кольями.

В последующие исторические периоды слова **работать**, **работа**, сближаясь по значению со словами **трудиться**, **труд** в процессе исторического развития языка и общества под влиянием христианской культуры постепенно утрачивают негативные оценочные значения, связанные с подневольной, рабской, недостойной работой. **Работать**, **работа** становятся в русском языке нейтральным средством для обозначения обыденного трудового процесса и профессиональной деятельности, сохранив при этом некоторые особенности значения наёмной работы, для заработка, «по долгу, нужде».

Данный процесс сопровождается расширением употребления этого глагола и на учреждения («*Аптека работает и в воскресенье*»), механизмы («*Телевизор не работает. Станок работает бесшумно*»), отдельные органы живого организма («*Сердце хорошо работает*»). **Труд** не расширяет своего значения, он выражает только человеческую деятельность...

История двух русских глаголов **трудиться** и **работать** запечатлела в языке формирование православной этики труда. Ориентация в средние века на монашеский идеал и в мирской жизни сформировало на Руси понимание святости труда как общей категории религиозного сознания. Труд считался благим делом, основой нравственности человека, но только тот труд, который не заслонял главной цели жизни человека – стремления «жить в Боге», по Евангельским заповедям и не вёл к победе материального над духовным. Многие отечественные философы и историки отмечают недостаток внимания православной культуры (в отличие от католической и лютеранской) к повседневному труду, к так называемому «среднему» уровню культуры. Эти фактом в XX веке воспользовались социалисты-марксисты, учение получило быстрое и победное распространение в России, приведшее к атеистической социалистической революции.

Строители социализма без стеснения присвоили себе заслугу восприятия труда как нравственного подвига, положив его в основание хозяйственно-экономического строя... Ссылаясь на то, что советский лозунг и принцип «Кто не работает, тот не ест»¹ является скрытой цитатой из Нового завета (2Фес. 3,10), иногда проводят аналогию между социалистическим и христианским отношением к труду как к нравственному подвигу. О последнем вроде бы свидетельствует и социалистическая риторика, ср.: «*Слава трудовому народу! Герой социалистического труда, трудовые подвиги, трудовая доблесть, ударный труд*» и др. Но лингвистический анализ выявляет принципиальные различия в социалистическом и православном понимании **труда**.

В материалах КПСС, официальных и газетных текстах того периода о труде говорится как о высшей и абсолютной ценности, мере смысла человеческой жизни. Вот лозунг и задача, поставленная на одном из съездов КПСС: «*Способствовать превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека!*». Цель труда в официальных и публицистических текстах того времени определяется «на благо родины», характеризуются параметры труда – производительность, качество, объем, нормы труда, социалистическое отношение к труду и т. д. Но сам конкретный производитель труда, субъект трудового процесса, отдельная личность при рассуждениях о труде отодвигается на задний план, приобретает инструментальную функцию в обезличенном трудовом

процессе. О чём свидетельствуют термины советской политэкономии типа «*трудовые ресурсы, трудовые резервы*»...

Напротив, в Православии труд, а не человек, выполняет инструментальную функцию, цель труда – конкретная личность, трудящийся человек. Труд направлен на очищение человеческой души от страстей и пороков, на совершенствование человека и восхождение его к святости. Поэтому, как говорит Игнатий Брянчанинов, не любой труд полезен: «*Что значит трудиться в разуме? Значит – нести труд монастырский, как наказание за свою греховность, в надежде получения прощения от Бога*». Если же человек трудится «с тщеславием, с хвастовством, с уничижением других», то «как бы он ни был усилен, долговремен, полезен для обители в вещественном отношении, не только бесполезен для души, но и вреден, как наполняющий её самомнением, при котором нет места в душе ни для какой добродетели».

Как мы видели, анализируя выше значение и сочетаемость слов **трудиться**, **труд** многое из высоконравственного и духовного понимания **труда** нашими предками вошло в современный русский язык. «*И хотя ни в литературном языке, ни в диалектах труд больше не воспринимается как мученический подвиг, однако ценность его определяется именно этой этической мотивацией... Уважение к бескорыстному труду, несмотря на все тяготы и страдания, составляет основу нравственности человека, формирует глубинные основы его отношения к жизни*» (Т.И. Вендина. «Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры»).

Однако, в период бурного зарождения «рыночных» отношений в 90-е гг. XX века, язык, как живой и чуткий организм, среагировал на все изменения в социально-экономических и морально-нравственных настроениях общества. Политические и социально-экономические потрясения, пережитые российским обществом последних трёх десятилетий, привели в частности к снижению уровня культуры русской публичной речи (СМИ, соцсети), что выражается в спонтанности, ослаблении её норм, жаргонизации, расцвету языковой игры, распространению сниженных форм (*просторечных, вульгарных выражений*) на грани ненормативной лексики. Слово обесценилось. Это не могло не сказаться и на употреблении рассматриваемых слов. **Трудиться** с его возвышенно-этическим потенциалом в современных газетных текстах часто используется иронически по отношению к деятельности незначительной, бесполезной и даже противоправной. Например: «*Один из мошенников, по совместительству трудившийся в местном отделении милиции, разработал новый план*». Отметим, что **работать** в современных газетных текстах для обозначения общественно бесполезной деятельности употребляется часто без иронии – **работой** может называться любая деятельность, являющаяся источником дохода: «*они работали в основном в электричках или на вокзалах*» – о профессиональных нищих. «*Здесь работал профессионал*» – о киллере. В следующем примере ирония возникает как результат нарушения причинно-следственных отношений между работой и получением дохода: «*Люди делятся на тех, кто работает и кто зарабатывает*».

Но современный русский человек, как наследник культуры наших предков, тонко чувствует (пока ещё?) различия между **работой** как вынужденной формой человеческого существования и свободным, творческим **трудом**. ■

¹ В 12-й статье «Сталинской» Конституции 1936 года сказано: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу кто не работает, тот не ест».

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Архимандрит Ианнуарий (Ивлев)

Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес! Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя.

— Псалом 8: 2-3

ДУРНЫЕ ДНИ

Когда на последней неделе
Входил Он в Иерусалим,
Осанны навстречу гремели,
Бежали с ветвями за Ним.
А дни всё грозней и суровей,
Любовью не тронуть сердец,
Презрительно сдвинуты брови,
И вот послесловье, конец.

Свинцовою тяжестью всею
Легли на дворы небеса.

Искали улик фарисеи,
Юля перед Ним, как лиса.

И тёмными силами храма
Он отдан подонкам на суд,
И с пылкостью тою же самой,
Как славили прежде, клянут.

Толпа на соседнем участке
Заглядывала из ворот,
Толклись в ожиданье развязки
И тыкались взад и вперёд.

И полз шепоток по соседству,
И слухи со многих сторон.
И бегство в Египет, и детство
Уже вспоминались, как сон.

Припомнился скат величавый
В пустыне, и та крутизна,
С которой всемирной державой
Его соблазнял сатана.

И брачное пиришество в Кане,
И чуду дивящийся стол,
И море, которым в тумане
Он к лодке, как посуху, шёл.

И сборище бедных в лачуге,
И спуск со свечою в подвал,
Где вдруг она гасла в испуге,
Когда Воскрешённый вставал...

Вход Господень в Иерусалим. Фрагмент. Армения. Хизян, XV в. Евангелие, 1455 г. США. Балтимор. ИАМ (Walters Art Museum).

Вход Господень в Иерусалим мы отмечаем как великий праздник – Неделя Вайи, Вербное воскресенье. Освящение верб. В старину – театрализованное «Хождение на ослиати», то есть на коне, обряженном в осла. Этот обряд был известен в Константинополе с IV в. На Руси он практиковался в Новгороде, а с середины XVI в. в Москве. При этом Первосвятитель (митрополит и затем патриарх), восседал на ослиати, символически изображая Христа, входящего в Иерусалим. Царь же вёл осла под уздцы. С исчезновением патриаршества при Петре I забывается и это праздничное представление [...].

Мы подходим к последнему этапу. Иисус ходил в район Кесарии Филипповой, потом в Галилею, побывал в Иудее и в районах за Иорданом, а потом была дорога через Иерихон. А теперь впереди Иерусалим, достигнув Своей цели. Именно Иерусалим – цель всего похода, описанного в Евангелии от Марка с 8.27 по 10.52. Нужно сразу отметить некоторые моменты, без которых весь эпизод будет очень трудно понять. При чтении первых трех Евангелий может сложиться впечатление, что Иисус впервые посетил Иерусалим. Когда же мы читаем четвертое Евангелие, мы часто видим Иисуса в Иерусалиме. Ясно, что Иисус регулярно посещал Иерусалим по великим праздникам. И в этом нет никакого противоречия. Авторы первых трех Евангелий особенно интересуют проповедь Иисуса в Галилее, автора четвертого, Иоанна, – Его проповедь в Иудее. Более того, в первых трех Евангелиях есть косвенные указания на то, что Иисус нередко бывал в Иерусалиме: например, близкая дружба с Марфой, Марией и Лазарем, жившими в Вифании, что говорит о том, что Иисус неоднократно посещал их; тайная дружба с Иосифом из Аримафеи. Этим объясняется и случай с ослом. Иисус до последнего момента не оставлял надежды. Он знал, на что идет, и уже заранее оговорил все с друзьями: Своих учеников Он послал с паролем: «Он надобен Господу». Вифагия и Вифания — это деревни около Иерусалима. (Вифагия — дом смоков, а Вифания — дом фиников). Вифагия лежала в пределах субботнего пути от Иерусалима, то есть около одного километра, а Вифания была одним из признанных мест ночевки паломников во время Пасхи, когда Иерусалим был переполнен.

У пророков Израиля была выразительная манера драматических действий. ►

И к этой манере прибегает Иисус. Его слова и действия символически заявляют о том, что Он – Мессия. Да, хотя Иисус и был Мессией (8.29), Своим городом Он овладел не как «князя народов» и «властвующие вельможи» (10.42), но до последнего момента оставался тем «царем мира», о котором шла речь уже у пророка Захарии:

«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к Тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле» (Зах. 9.9).

В Палестине осел считался благородным животным. Царь отправлялся на войну на коне, в мирное время он ехал на осле. Иисус на осле в Иерусалиме? Этот образ, должен был всем читателям Евангелия напомнить о пророчестве Захарии....

Вход Иисуса Христа в Иерусалим был для тех, кто сопровождал своего Учителя больше чем достижение цели обыкновенного рядового паломничества. В том, что должно было теперь произойти, должны были исполниться также и замыслы Божии! Конечно, это в прибытии Иисуса увидели не сразу. Поэтому-то первые христиане и могли с полным правом украсить события при входе Иисуса «библейскими красками». Рассказ о поисках осла в Иерусалиме напоминал древний библейский рассказ о молодом Сауле, о том, как в его жизнь вошёл Бог, и о Его послушании Богу (см. 1Цар. 10, 1-9)

Если в рассказе сбылось так, как предсказал пророк Самуил, – а Иисус тоже был пророком, – то тогда все слушатели Евангелия понимали, что хотел сказать рассказчик: *«Когда эти знамения сбываются с тобою, тогда делай, что может рука твоя, ибо с тобою Бог!»*.

Всё это справедливо и для рассказа о входе Иисуса в Иерусалим. Если в нем говорится, что ученики нашли всё так, как им сказал перед этим Иисус (11.2–6), то это означало следующее: когда Иисус собирался войти в Иерусалим с Ним был Бог.

И то, что Иисус при этом приблизился к горе Елеонской, для слушателей Евангелия было символическим. С одной стороны, именно возле этой горы заканчивался обычный путь паломников из Галилеи. Но первые христиане при упоминании Елеонской горы представляли себе нечто большее: ведь это со стороны Елеонской горы после плена вернулась в Иерусалим и вошла в храм слава Божия¹, и это на Елеонской горе Бог станет судить в последний День². Не случайно один из иудейских вождей для борьбы с иноземцами собрал народные толпы на Елеонской горе, чтобы именно с неё вторгнуться в Иерусалим.

Кто знал об этом большом значении Елеонской горы, для того вход Иисуса в город со стороны этой горы приобретал ещё больший смысл.

Итак, мы должны обратить внимание, на какой царский титул претендовал Иисус. Он пришёл кротким и скромным, Он пришёл в мире и ради мира. Люди приветствовали Его, как Сына Давида, но они ничего не поняли. Как раз в то время были написаны иудейские стихотворения Псалмы Соломона. В ней образ Сына Давида дан таким, каким его люди тогда представляли и какого они ждали:

*«Воззри, о Господи, воздвигни им их царя, сына Давида...
И одень его силою, дабы он мог поколебать неправедных правителей,
И чтобы он мог очистить Иерусалим от народов, попирающих его гибелью.
Пусть он мудро и справедливо лишит грешников наследия,
Он сокрушит гордыню грешников, как глиняный сосуд,
Жезлом железным разобьёт он их.
Он уничтожит безбожные народы словом уст своих.
От слов его народы побегут от него,
И он будет укорять грешников за помыслы их сердца...
Все народы устрашатся его
Ибо он разрушит навсегда землю словом уст своих» (Псалмы Соломона 17. 21–25.39)*

Вот какими представлениями питали люди свои сердца. Они ждали царя, который будет крушить и ломать. Если мы будем следовать евангельскому рассказу, то увидим, что Иисус знал эти народные упования.

И всё же Он явился перед всеми скромным и покорным, верхом на осле. Въехав в Иерусалим, Иисус заявил свои права быть Царём мира. Его действия противоречили всему тому, на что люди надеялись и чего они ожидали.

На приведённом молодом осле ещё никто не ездил верхом, потому что для священнодействия нельзя было использовать животное, когда-либо использованное для других целей. Вся картина показывает нам, что спутники Иисуса неправильно понимали смысл происходящего. Они понимали Царство Божие, как победу над язычниками, о которой они так давно мечтали. Всё это напоминает вступление Симона Маккавея за сто пятьдесят лет в Иерусалим после разгрома врагов Израиля. *«И вошел в нее в двадцать третий день второго месяца сто семьдесят первого года с славословиями, пальмовыми ветвями, с гусями, кимвалами и цитрами, с псалмами и песнями, ибо сокрушен великий враг Израиля» (2Макк. 13, 51).* Они хотели видеть в Иисусе победителя, но они не понимали, какой победы Он хотел. Уже сами крики, которые они возносили Иисусу, показывают их образ мыслей. Они расстилали перед Ним на земле свои одежды, как это делала толпа, когда на царство восходил царь.

«Так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем. И поспешили они, и взяли каждый одежду свою, и подостлали ему на самых ступенях, ... и сказали: воцарился Ииуй!» (4Цар. 9.13).

Возглас «Благословен грядущий во имя Господне!» — цитата из Пс. 117.26.

В связи с этими криками отметим:

1. Этим приветствием обычно приветствовали паломников, когда они достигали храма, собираясь на большой праздник.

2. «Грядущий» – это ещё один титул Мессии. Говоря о Мессии, иудеи всегда говорили о Грядущем.

3. Но главный смысл этих слов становится ясным лишь в связи с историей происхождения указанного Псалма 117. В 167 г. до Р.Х. сирийский престол занял царь по имени Антиох. Он посчитал своим долгом уничтожить иудейскую веру. Вот тогда и появился Иуда Маккавей, изгнавший в 163 г. до Р.Х. после ряда блестящих побед, Антиоха из Палестины. Он очистил и заново освятил храм, событие, которое до сего дня отмечается как праздник обновления, или праздник Ханука. И Пс.117 был написан для увековечивания памяти великого дня очищения храма и одержанной Иудой Маккавеем победы. Это псалом победителя. ►

¹ «И привел меня к воротам, к тем воротам, которые обращены лицом к востоку. И вот, слава Бога Израилева шла от востока, и глас Его – как шум вод многих, и земля осветилась от славы Его. ... И слава Господа вошла в храм путем ворот, обращенных лицом к востоку» (Иез 43,1–4).

² «И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большою долиною, и половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу» (Зах. 14,4).

Из этого эпизода видно, что Иисус неоднократно заявлял о Своем праве быть Мессией, и одновременно стремился показать людям, что у них сложилось неверное впечатление о Мессии. Но люди не видели этого. Их приветствия предназначались не Царю любви, а победителю, который разгромит врагов Израиля.

В ст. 9 и 10 употреблено слово «Осанна». Это слово всегда понимают неправильно. Его употребляют как «хвала», но это слово означает «Спаси!». Это слово несколько раз встречается в Писании Ветхого Завета¹, где его употребляют люди, ищущие помощи и защиты от царя.

Так что, в реальности, кричавшие Осанна, люди не славили Иисуса, как это обычно нами понимается; это был призыв к Богу вмешаться в ход истории и спасти Свой народ, теперь, когда пришёл Мессия.

Да, если все это действительно было так, то, пожалуй, нигде больше не видна так ясно смелость Иисуса, как в этом эпизоде. Ведь можно было бы ожидать, что в сложившихся условиях Иисус попытается тайком войти в Иерусалим и скрыться

¹ «И вошла женщина Фекоитянка к царю и пала лицом своим на землю, и поклонилась и сказала: помоги, царь, [помоги]!» (2Цар 14,4). «Однажды царь Израильский проходил по стене, и женщина с воплем говорила ему: помоги, господин мой царь» (4Цар 6,26).

Благодарим Тя, Царю Невидимый, иже... множеством милости Твоя от небытия в бытие вся привел еси. Такие чудные слова читает священник в тайной молитве на литургии. Это подлинно христианское чувство — радость и благодарность оттого, что ты жив, ведь в нашей взрослой жизни чаще всего верх берут другие мысли. Нам жить не вмоготу, мы, выбиваясь из сил, тянем лямку жизни, и в молитвах своих мы укоряем Бога за то, что Он сделал нас живыми. Что же, бывают такие горькие дни в жизни человека, когда нет сил жить. Наши тени и призраки ходят по улицам и площадям, завтракают без вкуса, разговаривают без интереса, — и боишься даже спросить: жив ли я ещё или сам себе снюсь. Люди вокруг меня — я не чувствую их живыми. И из такого дремотного состояния слова молитвы кажутся нелепицей, даже издевательством. Не лучше ли было и вовсе не родиться, чем так мучиться и мучить других. Но Христос для того и пришёл, чтобы вернуть нас к жизни, напитать нас жизнью с избытком (Ин. 10:10). Дар Евхаристии — это и есть дар жизни (Ин. 6:53). К чаше Евхаристии подходят, когда нет сил жить. В Святой Чаше нам даётся жизнь в чистом виде, мы её принимаем по ложечке и оживляем свои души и тела, заражаем их Божественной жизнью. Господь сотворил нас для того, чтобы мы жили и получали от этого радость. В Евхаристии мы получаем не просто какую-то абстрактную жизнь, но радость подлинной жизни, можно даже сказать, что нам возвращается вкус к радости. И это для нас как христиан очень важно, потому что Господь доверил нам особое служение в этом мире: научиться любить людей, с которыми Он нас свёл в этом месте и в этом времени, а это очень тяжёлый труд, порой просто невыносимый. Потому что очень располагает общество Пастернака и как всегда очарователен Шекспир, но вот этот мой сосед, кашляющий за стеной, эти ближние, которые шаркают домашними тапочками, чавкают за столом, передают сплетни, выглядывают из-за углов, которые от тебя всё время чего-то хотят — полюбить их? как это возможно? дар Евхаристии — это и дар любви. Просто улыбнуться человеку, выслушать его, принять его боль

там от властей, намеревавшихся убить Его, а вместо этого Он вошёл в Иерусалим так, что к Нему должно было быть направлено внимание жителей Иерусалима.

Но... Евангелие об этом воодушевлении и всеобщем внимании нам не сообщает. Воодушевление Иисус постоянно вызывал среди сопровождавших Его поклонников, но в городе Его появление восторга не произвело. И жители Иерусалима не вышли Ему навстречу с открытыми объятиями. И эта дистанция между Иисусом и Иерусалимом с его храмом отражена в заключительном замечании нашего евангельского отрывка: «И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев всё, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью».

Попутно из этого последнего стиха мы узнаем нечто о двенадцати: они были с Ним; они, должно быть, уже совершенно ясно сознавали, что Иисус идёт на верную гибель, и, как им, должно быть, казалось, — ищет смерти. Иногда мы критикуем Его учеников за то, что они были недостаточно верны Ему в последние дни. Но тот факт, что они в тот момент были с Ним, говорит в их пользу. Хотя они понимали совсем немного из происходившего, они находились рядом с Ним. ■

Беседа 27. Фрагмент. Беседы на Евангелие от Марка, прочитанные на радио «Град Петров». https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/besedy-na-evangelie-ot-marka-prochitannye-na-radio-grad-petrov/27#note46

СТРАСТНОЙ ЧЕТВЕРГ

в своё сердце — для это нужны силы, силы любить. И вот эти силы восполняются в нас через приобщение к подлинному источнику Жизни, Любви и Радости — приобщение Христу-Человеколюбцу. Каждый христианин, подходящий к Чаше и вкушающий дар жизни с благодарностью и благодарением, напитывает всё своё естество жизнью с избытком и сам становится источником радости и любви для своих ближних. Мы видим подтверждение этому в житиях святых. Множество людей стекалось к прп. Антонию в пустыню за утешением, советом и поддержкой. Его речь была исполнена благодати, его устами говорил Дух Святой. Только один из посетителей никогда ничего не спрашивал: молча приходил, молча уходил. И старец задал ему вопрос: почему он никогда ничего не спросит. Посетитель ответил: «Мне достаточно смотреть на тебя, отче». В присутствии подлинных христиан у всех, кто с ними рядом, расцветают сердца, возрождается желание жить, такой христианин, как солнце, согревает оледеневшие души людей вокруг. Вот эту солнечную, воскрешающую, пасхальную силу жизни с избытком мы черпаем в чаше Евхаристии.

Великий Четверг — день установления таинства Евхаристии, и тот, кто сегодня подходит к Святой Чаше, таинственно, «*через все расстояния и сроки*» участвует в той первой Евхаристии, первом хлебопреломлении, которое многие сотни лет назад в далёкой и неизвестной стране совершил наш Спаситель, вступая на Крестный путь. И литургия Четверга важна для нас ещё и потому, что здесь, на этом рубеже Страстной седмицы мы приобщаемся жизни Христовой, чтобы суметь пережить весь ужас Его Креста и смерти. Но тем сильнее наша благодарность и тем искреннее наше благодарение Человеколюбцу за то, что Он не отступил, вся творя, дондеже нас на небо возвел, и Царство даровал будущее. ■

На Страстной. Изumen Савва (Мужуко). <http://alijom.orthodoxy.ru/arch/053/savva53.htm>

У ПЛАЩАНИЦЫ. СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА

Митрополит Антоний Сурожский

Подойдем к святой Плащанице с трепетною мыслью о всех страданиях Господа, Станем пред лицом изъязвленного, измученного Спасителя и, смотря на главу Его, тернием израненную, скажем: «Не допущу в моих мыслях измены Тебе во веки!».

Целуя язвы на руках и ногах Христа, скажем: «Не будем творить беззаконий, не пойдем стезею неправды!».

Смотря на сердце Иисуса, копием прободенное, скажем: «Возлюблю Тя, Господи, всем сердцем моим, и последний мой вздох на земле, последний удар моего сердца будет принадлежать Тебе!».

Целуя же святое Евангелие, скажем себе: «Вся, елика рече здесь Господь, послушаем и сотворим».

И если мы с таким настроением духовным подойдем к этому святому месту, то здесь, у Плащаницы, произойдет наша личная встреча со Христом Спасителем, Который услышит все наши благие прошения и поможет нам в достижении вечной, блаженной жизни в Отечестве Небесном. Аминь.

— архимандрит Георгий (Тертышников).

Положение во гроб (Оплакивание Христа). Плащаница. XVII в. Мцхета, Грузия. Музей изобразительных искусств им. Шалва Амиранавили. Тбилиси, Грузия.

«НИ ЛОБЗАНИЯ ТИ ДАМ»

Ночью в сад за преданным Христом
С поцелуем подошел Иуда.
Господи, мы тоже предаем
Поцелуями Тебя повсюду.
Причащаться к Чаше подходя,
Сбросив с сердца ледяную гряду,
Тайный голос слышу я всегда:
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда»
Ставлю ли я к образу свечу,
Деньги ли передаю на блюдо,
Постоянно с робостью шепчу:
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда»
Если я живу как фарисей,
И по мне судить о вере будут,
Не услышу ль в совести своей:
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».
Ближнего ль придиричиво сужу,
За собой не замечая худа,
Каждый раз испуганно твержу:
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».
Все, чем Ты не славился во мне,
Осуждает горько мой рассудок.
И звучит в сердечной глубине:
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».
Не могу исправить сам себя,
Жду спасенья своего, как чуда,
Да смиренно веря и любя
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».

Александр Солодовников.

Перед нами гроб Господень. В этом гробе человеческой плотью предлежит нам многострадальный, истерзанный, измученный Сын Девы. Он умер; умер не только потому, что когда-то какие-то люди, исполненные злобы, Его погубили. Он умер из-за каждого из нас, ради каждого из нас. Каждый из нас несёт на себе долю ответственности за то, что случилось, за то, что Бог, не терпя отпадения, сиротства, страдания человека, стал тоже Человеком, вошёл в область смерти и страдания, за то, что Он не нашёл той любви, той веры, того отклика, который спас бы мир и сделал невозможной и ненужной ту трагедию, которую мы называем Страстными днями, и смерть Христову на Голгофе. Скажете: Разве мы за это ответственны — мы же тогда не жили? Да! Не жили! А если бы теперь на нашей земле явился Господь — думаете, мы оказались бы лучше тех, которые тогда Его не полюбили, Его отвергли и, чтобы спасти себя от осуждения совести, от ужаса Его учения, погубили крестной смертью? Нам часто кажется, что те люди, которые тогда это совершили, были такими страшными; а если мы взглянем в их образ — что мы видим?

Мы видим, что они были действительно страшны, но нашей же посредственностью, нашим измельчанием. Они такие же, как мы: их жизнь слишком узкая для того, чтобы в неё вселился Бог; жизнь их слишком мала и ничтожна для того, чтобы та любовь, о которой говорит Господь, могла найти в ней простор и творческую силу. Надо было или этой жизни разорваться по швам, вырасти в меру человеческого призвания, или Богу быть исключённым окончательно из этой жизни. И эти люди, подобно нам, исключили Бога из своей жизни.

...Сколько раз в течение нашей жизни мы поступаем, как тот или другой из тех, которые участвовали в распятии Христа. Посмотрите на Пилата: чем он отличается от тех служителей государства, Церкви, общественности, которые больше всего боятся человеческого суда, беспорядка и ответственности и которые для того, чтобы себя застраховать, готовы погубить человека — часто в малом, а порой и в очень большом? Как часто, из боязни стать во весь рост нашей ответственности, мы даём на человека лечь подозрению в том, что он преступник, что он — лжец, обманщик, безнравственный и т.д. ►

Ничего большего Пилат не сделал; он старался сохранить своё место, он старался не подпасть под осуждение своих начальников, старался не быть ненавидимым своими подчинёнными, избежать мятежа. И хотя и признал, что Иисус ни в чем не повинен, а отдал Его на погибель...

И вокруг него столько таких же людей; воины – им было все равно, кого распинать, они “не ответственные” были; это было их дело: исполнять приказание... А сколько раз с нами случается то же? Получаем мы распоряжение, которое имеет нравственное измерение, распоряжение, ответственность за которое будет перед Богом, и отвечаем: Ответственность не на нас... Пилат вымыл руки и сказал иудеям, что они будут отвечать. А воины просто исполнили приказание и погубили человека, даже не задавая себе вопроса о том, кто Он: просто осуждённый...

Но не только погубили, не только исполнили свой кажущийся долг. Пилат отдал им Иисуса на поругание; сколько раз – сколько раз! – каждый из нас мог подметить в себе злорадство, готовность надругаться над человеком, посмеяться его горю, прибавить к его горю лишний удар, лишнюю пощёчину, лишнее унижение! А когда это с нами случалось и вдруг наш взор встречал взор человека, которого мы унизили, когда он уже был бит и осуждён, тогда и мы, и не раз, наверное, по-своему, конечно, делали то, что сделали воины, что сделали слуги Каиафы: они завязали глаза Страдальцу и били Его. А мы? Как часто, как часто нашей жизнью, нашими поступками мы будто закрываем глаза Богу, чтобы ударить спокойно и безнаказанно – человека или Самого Христа – в лицо!

А отдал Христа на распятие кто? Особенности ли злодеи? Нет – люди, которые боялись за политическую независимость своей страны, люди, которые не хотели рисковать ничем, для которых земное строительство оказалось важнее совести, правды, – только бы не поколебалось шаткое равновесие их рабского благополучия. А кто из нас этого не знает по своей жизни?

Можно было бы всех так перебрать, но разве не видно из этого, что люди, которые убили Христа, – такие же, как и мы? Что они были движимы теми же страхами, вожделениями, той же малостью, которой мы поработаны? И вот мы стоим перед этим гробом, сознавая – я сознаю! и как бы хотел, чтобы каждый из нас признавал, – блаженны мы, что не были подвергнуты этому страшному испытанию встречи тогда со Христом – тогда, когда можно было ошибиться и возненавидеть Его, и стать в толпу кричащих: Распни, распни Его!..

Мать стояла у Креста; Её Сын, преданный, поруганный, изверженный, избитый, истерзанный, измученный, умирал на Кресте. И Она с Ним соумирала... Многие, верно, глядели на Христа, многие, верно, постыдились, испугались и не посмотрели в лицо Матери. И вот к Ней мы обращаемся, говоря: Мать, я повинен – пусть среди других – в смерти Твоего Сына; я повинен – Ты заступишь. Ты спаси Твоей молитвой, Твоей защитой, потому что если Ты простишь – никто нас не осудит и не погубит... Но если Ты не простишь, то Твоё слово будет сильнее всякого слова в нашу защиту...

Вот с какой верой мы теперь стоим, с каким ужасом в душе должны бы мы стоять перед лицом Матери, Которую мы убийством обездолили... Встаньте перед Её лицом, встаньте и посмотрите в очи Девы Богородицы!.. Послушайте, когда будете подходить к Плащанице, Плач Богородицы, который будет читаться. Это не просто причитание, это горе – горе Матери, у Которой мы просим защиты, потому что мы убили Её Сына, отвергли, изо дня в день отвергаем даже теперь, когда знаем, Кто Он: все знаем, и все равно отвергаем...

Вот, встанем перед судом нашей совести, пробуждённой Её горем, и принесём покаянное, сокрушённое сердце, принесём Христу молитву о том, чтобы Он дал нам силу очнуться, опомниться, ожить, стать людьми, сделать нашу жизнь глубокой, широкой, способной вместить любовь и присутствие Господне. И с этой любовью выйдем в жизнь, чтобы творить жизнь, творить и создавать мир, глубокий и просторный, который был бы, как одежда на присутствии Господнем, который сиял бы всем светом, всей радостью рая. Это наше призвание, это мы должны осуществить, преломив себя, отдав себя, умерев, если нужно – и нужно! – потому что любить – это значит умереть себе, это значит уже не ценить себя, а ценить другого, будь то Бога, будь то человека, жить для другого, отложив заботу о себе. Умрём, сколько можем, станем умирать изо всех сил для того, чтобы жить любовью и жить для Бога и для других. Аминь! ■

Проповеди в Страстную седмицу. <https://azbyka.ru/propovedi-v-strastnuyu-sedmicu#9>

НА КРЕСТЕ

*Зияла кровоточащая рана
Меж ребрами распятого Христа.
Его одежду поделив, охрана
Теперь слонялась праздно у креста.
В рыданиях бились Мать и Магдалина
И Петр от безсилья и стыда.
Фавор, Хеврон, масличная долина
Казалось, с Ним прощались навсегда.
Под этой страшной ношею Голгофа
И та, казалось, исторгала стон.
Ослепло солнце, и земля оглохла,
И пересох от ужаса Кедрон.
В каких виденьях страшных ясновидца
Родилась эта каменная тишь
И пьяные от зверств богоубийцы?
Что ж, Господи, Ты терпишь и молчишь?
Жгут раны Твои оводы и плети,
И пот слепит, и горло жажда ест,
Но мученики двух тысячелетий
Костями подпирают этот крест.*

Юрий Мозгулин, 2008

ПЛАЧ БОГОРОДИЦЫ У КРЕСТА

*Ты, Распятый, висишь пред вратами,
Я, рыдая, стою у Креста,
Словно ада подземное пламя
Жжет мне сердце и сушит уста,
Сыне Мой, Мое Сладкое Чадо,
Ты угас на Кресте предо Мною,
Ненаглядный Мой Свет и Отрада,
Умереть Я желаю с Тобой.
Как глядеть на Тебя, бездыханна!
В ад сведи Свою скорбную Мать,
Лишь бы Мне быть с Тобой непрестанно,
Твои очи, Мой Сын, целовать.
Сник главой Ты под иглами терний
И не видишь, не слышишь угроз,
Всюду толпы безумные черни
Твое Имя кланут, Мой Христос.
Не оставь Меня, Слово Господне,
Стая стрел Мою душу прошила,
Мое сердце, как огонь преисподней,
Величайшая скорбь обожгла.*

Лев Рыжов, 1965

В СТРАСТНУЮ ПЯТНИЦУ

*Воскресла прошлого страница
И скорбный покаянный час...
Выносят тихо плащаницу:
«Святой Боже, помилуй нас».
Мерцают восковые свечи.
Огни свечей в сверканье глаз.
В раскаянье поникли плечи...
«Святой Крепкий, помилуй нас».
Нечеловеческие муки
Принес, как жертву, Кроткий Спас,
И льются пламенные звуки:
«Святой Безсмертный, помилуй нас».
Лампады... Свечи... Ладан терпкий...
И тихий, покаянный час...
«Святой Боже, Святой Крепкий,
Святой Безсмертный, помилуй нас...»*

Фаша Дмитриева, 1938

СОСИСКА ДУШУ НЕ ПОГУБИТ, НО ...

Однажды, в прохладный весенний день отец раньше времени возвращался с работы. Возле остановки где стояли киоски с разной снедью, он увидел группу школьников и среди них – знакомую вязанную шапку сына. Его Андрюша, беседуя с ребятами, преспокойно ел «ход-дог».

Отец был неприятно удивлен. Андрюша с трех лет знал постные дни: среду и пятницу, – а с семи, начав исповедоваться, соблюдал и длительные посты вместе со взрослыми. Никогда это не было ему в тягость, никогда он не жаловался, не выражал недовольствия. Да и лицемерие не было ему свойственно...

Андрей догнал отца; он был явно смущен:

– Пап, я тебя не заметил! Ты что, сердись, что я пост нарушил?

– Давай пройдемся немного, если не замерз.

Мальчик кивнул, и, вместо того чтобы сесть в троллейбус, они медленно пошли пешком.

– Ты только не думай, что я так часто делаю! – оправдывался мальчик. – Просто сегодня так получилось: шли, дела обсуждали, остановились у лотков, все взяли по стакану чая с «хот-догом». Была бы простая булка – я бы купил. Но ничего другого не было. Булку без сосиски было как-то глупо просить... Я и подумал: «Не погубит же мою душу одна сосиска!» А тут ты идешь... – Андрюша говорил нарочно развязно, убеждая папу и себя, что ничего особенного не произошло, но на душе у него было скверно.

– Пап, ты меня осуждаешь, да?

Папа ответил прямым и удивленным взглядом. Неожиданно он перехватил портфель в левую руку, обнял сына и похлопал по плечу... Прошли еще несколько шагов – и он наконец заговорил:

– Разве я могу тебя осуждать? Ты же мой сын. Я шел сейчас и думал: трудно все-таки христианину среди нецерковных людей!.. Взять хотя бы пост. Вот, допустим пятница; столовая в учреждении. Все кругом мясо, котлеты едят, ни о чем не думают, а ты суп без сметаны просишь, на второе – один гарнир... И даже салат овощной не можешь взять,

если он майонезом полит... Смех поднимается: одни тебя в скупости упрекают, другие, кто знает, что ты верующий, берутся о посте рассуждать – какая мол, Богу разница, со сметаной или без... Словом, искушение! Тут самое трудное – вынести эти замечания, насмешки без злобы, не смалодушничать, не предать свою

веру. Знаешь, как мне все это знакомо! Иногда, и правда, помысл бывает: «Да ладно, лучше уж съесть эту сосиску или котлету, только бы не становиться центром общего внимания, не провоцировать осуждение Церкви!» Но тут, видно, Ангел – хранитель другую мысль подсказывает: «Вот так-то, с мелочей, с человекоугодия, и начинается отступление от Христа!..» Ну, и держись, терпишь все это... Я-то взрослый, мне проще. А тебе труднее...

Получилось, что папа не только не ругал – он оправдывал Андрюшу. Оправдывал, но как слабого человека – мальчик это отлично понимал. Действительно он просто постеснялся перед сверстниками, не захотел оказаться «белой вороной» – предпочел быть как все... Он и испытывал облегчение оттого, что папа понимает его, и стыдился самого себя: да, пожалуй, мужества ему недостает.

– Мне лично стало проще, – продолжал папа, – когда я сам хорошенько разобрался в том, что такое православный пост. Разобравшись, я научился коротко и ясно объяснять это другим. Ты сказал сейчас: «Не погубит же душу одна сосиска!» Естественно, не погубит. Наверное, это была шутка? Или, по-твоему, постная пища спасает душу, а скоромная губит?

– Да нет, конечно...

– Разумеется, нет. Христианский пост — это всё равно что посох для путника. Отношение к посту не должно быть суеверным. Помнишь случай с грабителем, убившем девочку ради жалких грошей? Когда его спросили на следствии, почему же он не съел яйца, которые его жертва несла на базар, он даже возмутился: «Ведь была пятница!»... А некоторые, случится забудут, что сегодня постный день, по своему или чьему-то недосмотру съедят скоромное, а потом спохватятся и приходят в ужас, считая себя чуть ли не погибшим... ■

ЦЕРКОВНЫЙ АПРЕЛЬ КАЛЕНДАРЬ

н. сп.		н. сп.	
1 ЧТ	Прп. Вассы Псково-Печерской (~1473). Прп. Иннокентия Комельского, Вологодского (1521). Прп. Симеона Дайбабского (1941). <i>Икона Божией Матери: «Умиление» Смоленская (1103).</i>	15 ЧТ	Четверток Великого канона Мч. Поликарпа Александрийского (IV). Прп. Тита чудотворца, иеромонаха (IX).
2 ПТ	Прпп. Иоанна, Сергия, Патрикья и прочих, во обители св. Саввы убиенных (796). Мцц. Фотины (Светланы) самарянки, Параскёвы (~66). Мцц. Александры, Клавдии, Матроны, Иулиании (310).	16 ПТ	Прп. Никиты Исповедника, игумена обители Мидийской (824). <i>Икона Божией Матери: «Неувядаемый Цвет».</i>
3 СБ	Поминовение усопших. Владимира Введенского, пресвитера (1931). Прп. Серафима Вырицкого (1949).	17 СБ	Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста) Прп. Иосифа Песнописца (883). Прп. Иосифа Многоболенного, Печерского (XIV). Прп. Зосимы Палестинского (~560).
4 ВС	Мц. Дросиды Римской (104~). Сщмч. Василия, пресвитера Анкирского (362~). Прп. Исаакия, игумена Далматского (IV).	18 ВС	Прп. Платона, исп. Студийского (814). Перенес. мощей свт. Йова, патриарха Московского и всея Руси (1652). Сщмч. Николая Симо, пресвитера Кронштадтского (1931).
5 ПН	Седмица 4-я Великого поста, Крестопоклонная Прмч. Никона Сицилийского, еп. и 199-ти учеников его (251). Сщмч. Макария Квиткина, пресвитера (1931).	19 ПН	Седмица 6-я Великого поста (седмица ваий) Мчч. 120-ти Персидских (344~). + Равноап. Мефодия, архиеп. Моравского (885). Исп. Севастиана Карагандинского (Фомина), архим. (1966).
6 ВТ	Предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы. Прп. Захарии Отверстога, монаха. Прп. Захарии, постника Печерского (XIII~). <i>Икона Божией Матери: «Тучная Гора».</i>	20 ВТ	Мч. Каллиопия Помпеопольского (304). 200 воинов (~310). Прмч. Евдоким Павловой, послушницы (1939).
7 СР	⊕ БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	21 СР	Свт. Нифонта Печерского, еп. Новгородского (1156). Прп. Руфа, затворника Печерского (XIV). Келестина I, папы Римского (432).
8 ЧТ	Отдание праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Собор Архангела Гавриила. Мцц. Анны, Аллы, Ларисы, Мойко, Мамйки, Гаафы, царицы Готфской (~375). Прп. Малахи Сирийского (IV).	22 ЧТ	Мчч. Дисана, еп., Авдией и прочих 270-ти (364). Прмч. Вадима, архимандрита (376). Мч. Гавриила Фомина (1942).
9 ПТ	Мц. Матроны Фессалоникийской (III~). Мчч. Мануила и Феодосия (304). Прп. Иоанна Прозорливого, Египетского (~395).	23 ПТ	Прмчч. многих священной обители Пантократора, в Дау Пендели (Аттика) пострадавших (~1680).
10 СБ	Поминовение усопших. Прп. Стефана чудотворца, исп., игумена Триглийского (~815). Прп. Илариона Псковоезерского, Гдовского (1476). Исп. Николая Постникова, пресвитера (1931).	24 СБ	Лазарева суббота. Воскрешение прав. Лазаря. Сщмч. Антипы, еп. Пергама Асийского (~68). Свт. Варсонфия, еп. Тверского (1576).
11 ВС	Прп. Иоанна Египетского, пустытника (IV).	25 ВС	Неделя пальмовых ветвей (Вербное воскресенье)
12 ПН	Седмица 5-я Великого поста Прор. Иоада (X в. до Р. Х.). Прп. Иоанна Лествичника, игум. Синайского (649). Свт. Софрония, еп. Иркутского (1771). Прп. Зосимы, еп. Сиракузского (~662).		⊕ ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ
13 ВТ	Прп. Аполлония Египетского (IV). Прп. Ипатия Руфанского, игумена (~446). Сщмч. Ипатия, еп. Гангрского (~326). Свт. Ионы, митроп. Московского и всея Руси, чудотворца (1461). Прп. Филарета (Данилевского), игумена (1841).	26 ПН	Страстная седмица. Великий Понедельник Мч. Крискента, из Мир Ликийских. Мц. Фомаиды Египетской (476).
14 СР	Прп. Марии Египетской (522). † Прп. Евфимия, архимандрита Суздальского, чудотворца (1404).	27 ВТ	Великий Вторник Мчч. 1000-и Персидских (~341). Свт. Мартина I, исп., папы Римского (655). Исп. Александра Орлова, пресвит. (1941).
		28 СР	Великая Среда Мцц. Васильисы и Анастасии (~68)
		29 ЧТ	Страстная седмица. Великий Четверг. Воспоминание Тайной Вечери Мч. Леонида и мцц. Никиты, Галины, Васильисы, Феодоры, Ирины и других (258). Мцц. Агнии, Иринеи и Хироии (304).
		30 ПТ	Страстная седмица. Великая Пятница. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

ХРОНОГРАФ

7 апреля 1995 года был освящен храм-часовня во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Храм представляет собой усеченный конус, увенчанный фигурой ангела с крестом. Автор этого проекта архитектор Г.С. Григорьянц, а ангел сделан по рисункам протоиерея Николая Доненко. Заслуженный художник Украины Г.Я. Брусенцов написал для храма икону святого Георгия Победоносца. А художник В.К. Павлов выполнил мозаичный вариант этой иконы, который находится над входом в часовню.

Храм-часовня сооружен за 77 дней.

9 апреля 1912 года, в 12 часов дня, состоялось торжество переноса креста, бывшего на Владимирском соборе, увезенного в 1855 году французами в Париж и ныне возвращенного Севастополю, из флотских казарм в церковь св. Митрофия для установки в часовне, строящейся в память 300 летия Дома Романовых на Корабельной стороне. По пути следования процессии шпалерами стояли войска. Присутствовали высшие чины армии и флота во главе с главным командиром вице-адм. Сарнавским. Крест черный, довольно старый, но хорошо сохранившийся, весом в 8 пудов (~130 кг.), вышиной приблизительно в два аршина (~142 см.).

Крест встречали крестные ходы из церквей Корабельной стороны.

«Новое время», 10(28 марта) апреля 1912 года.

12 апреля известный публицист Поссе предполагал прочесть в Севастополе ряд лекций на тему *«Вырождение и возрождение в связи со значением и влиянием произведений великого писателя земли русской Л.Н.Толстого»*. Севастопольский градоначальник в разрешении отказал, на основании правил, воспрещающих допущение публичных зрелищ и представлений на Страстной неделе.

«Русское слово», 26(13) апреля 1912.

В ночь на 15 апреля в море у берегов Севастополя пронесся сильный шторм, загнавший в севастопольскую бухту около 30 парусных судов. Пассажирские пароходы в этот день прибыли в Севастополь с опозданием.

«Южные ведомости», 17(4) апреля 1913

16 апреля 1911 года в Севастополе впервые был проведен опыт по сопровождению кораблей самолетами. Самолеты под управлением руководителя Севастопольской авиашколы М.Н. Ефимова (*«Фарман»*), поручика В.В.Макеева (*«Фарман»*) и лейтенанта В.В.Дыбовского (*«Блерио»*) сопровождали Черноморскую эскадру, вышедшую в море. Летчики благополучно проводили эскадру в море и вернулись на свой аэродром, не смотря на сильный ветер в 10-12 м/с.

Религиозная организация «Православный приход святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»
РНКБ Банк (ПАО): р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001;БИК: 043510607;
Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В.
Ул. Гоголя, 30. Тел. +7978 741-03-55
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки